- Не могу поверить, что ты сказал это Министру Магии. проговорила Гермиона, когда они с Перси поднимались по лестнице на десятый уровень. Гарри ожидал, что она рассердится, но на ее лице отразилась гордость.
- Кем он себя возомнил? подал голос Рон. Гарри Поттер марионетка Министра...так, что ли?
- Он просто в отчаянии. Перси повернулся на каблуках и остановил всех троих. Несколько других ведьм и волшебников прошли мимо них, когда Перси наклонился ниже, как будто то, что он собирался сказать, не должно было быть подслушано. Министр находится под большим давлением, чтобы представить сильный фронт. Недавние нападения, исчезновения и новые появления людей в Министерстве, растущая суматоха на международном уровне разрывают это Министерство по швам. Этого не может...пройдет совсем немного времени, и оно...перестанет быть под его контролем.

Впервые с тех пор, как они познакомились, Гарри обрадовался, что знает Перси. Наконец они просочились в зал суда, где должен был начаться судебный процесс. Гарри начал понимать, почему большая часть Министерства опустела. Это был самый большой зал суда, который он когда-либо видел. Он был больше того зала, где проводилось его слушание, или любого другого, который он видел в Омуте Памяти. Ряды круглых сидений просто поднимались все выше и выше. Ведьмы и волшебники неподвижно сидели на своих местах и ждали. Столы чиновников Министерства были заполнены башнями бумаг и документов. В центре комнаты двое дюжих мужчин стояли, наблюдая за люком, через который должна была подняться Эмили.

- Пойдем, Гарри. - пробормотала Гермиона, положив руку ему на локоть. - Похоже, Луна приберегла для нас несколько мест. - она указала на два ряда свободных мест, отведенных для свидетелей. Они были всего на несколько рядов выше Визенгамота.

Гарри сел рядом с Роном и оглядел комнату. Репортеры и документалисты доставали свои заметки и быстрые перья, в то время как чиновники просматривали свои куски пергамента. Гарри заметил Драко Малфоя. Вспышка чистой ненависти пронзила его. Только Гарри знал, что на этом суде должен быть и он. Драко сидел в другом конце комнаты, рядом с матерью и профессором Снейпом. Взглянув на Драко, Гарри понял, что тот выглядит...ужасно. Эта мысль удивила его, потому что он ожидал увидеть самодовольное выражение на лице Драко. Даже Гермиона заметила, как это странно. Гарри потребовались все силы, чтобы не позвать его прямо здесь. Вместо этого Гарри оглядел комнату в поисках Дамблдора, но его нигде не было. Странно.

Без четверти одиннадцать появился сам Министр и сел в назначенное ему кресло. Министр не взглянул на Гарри и не выказал ни малейшего желания поддаваться на его слова. Он просто прошептал что-то тем, кто стоял слева и справа от него, прежде чем поднести палочку к горлу.

- Доброе утро. Прежде чем мы начнем, я хотел бы попросить всех, кто не связан с этим делом, воздержаться от выступлений. Те из вас, кто должен делать заметки, пожалуйста, делайте это тихо. Это заседание не станет неконтролируемым. Мы советуем тем, кто обязан наблюдать, просто делать это - наблюдать. Никакой ерунды не потерплю. С этого момента начинается судебный процесс по делу 111207.

Ничто не могло подготовить Гарри к тому, что он снова увидит ее. Так же, как и в Омуте Памяти, часть пола сдвинулась, открывая люк. Эмили медленно поднялась на середину комнаты, ее тело было приковано к железному стулу. Ее лицо было бледным, а рука покрыта синяками, фиолетовыми и синими отметинами вокруг нескольких белых линий. Заклинание

Драко оставило свой след. Но это были не единственные отметины на ее коже. Другие синяки образовались на ее ногах, руках и шее. Гнев, не похожий ни на один из тех, что он знал раньше, вспыхнул в Гарри. Он попытался взять себя в руки. Он должен был. Как будто почувствовав это, Гермиона успокаивающе положила руку ему на плечо, словно пытаясь успокоить. Гарри посмотрел на нее. Ее глаза расширились от боли, она тоже заметила отметины. Гарри заставил себя еще раз взглянуть на Эмили. Ее темные волосы неровно падали на лицо, закрывая одну сторону. Ее маленькие руки вцепились в спинку стула, словно пытаясь удержаться. Рваная серая униформа, которую она носила, была разорвана на коленях и руках, обнажая конечности. Однако ее черная метка больше не была видна.

- Назовите свое имя для протокола. начал Министр, стараясь как можно быстрее закончить протокольные вопросы.
- Эмили Элизабет Блэк, ее голос был мягким, слабым.
- Вы дочь Сириуса Блэка или нет?
- Да, мой отец Сириус Блэк, а мать Элизабет Принц.

Внезапный вздох наполнил комнату.

- Элизабет Принц? раздался голос из Совета.
- Еще один наследник рода Принц? раздался еще один голос из Совета.
- Она и ее ребенок погибли при взрыве почти 17 лет назад. рявкнул другой член.
- Нет, Персивус, новые сообщения указывают на то, что ребенок действительно выжил. Тот-Кого-Нельзя-Называть убил Элизабет. Ребенок воспитывался за границей у дальних родственников. Не так ли, Мисс Блэк?
- Да, моя мать умерла. она быстро подтвердила, по крайней мере, одну правду в этом отчете. Ее глаза метнулись к Снейпу, словно пытаясь собраться с мыслями. По-видимому, это все еще не было публичной записью о том, что ее или ее мать были похищены самим Волан-де-Мортом.
- Должен сказать, что трудно найти какие-либо следы Вашего существования или Ваших дальних родственников. Похоже, единственное письменное свидетельство о Вас - это Ваше посещение Хогвартса в этом году. Факт, который заставляет задуматься о том, что Вы с Темным Лордом планировали в Хогвартсе. - мягкий шаркающий звук, наполнявший комнату, прекратился, и тишина заполнила пустоту. - К текущему расследованию. В начале этого месяца Пожиратель Смерти по имени Антонин Долохов внес Вас в список возможных Пожирателей Смерти, шпионов, выбранных Темным Лордом для проникновения в Хогвартс под видом нового ученика. Он подробно описал желание Темного Лорда, чтобы Вы завоевали доверие Альбуса Дамблдора и Гарри Поттера. Утром второго декабря Вас разоблачил один ученик, Драко Малфой, что Вы имеете темную метку Темного Лорда, знак его последователей Пожирателей Смерти, заклейменный на Вашей коже. Вы, Мисс Блэк, самая молодая известная ведьма, обладающая такой меткой, что делает Вас самым молодым известным Пожирателем Смерти, известным в этом Министерстве. - Министр повернулся к Эмили, ожидая какого-то движения, но не получил его. - Очевидно, Вы в сговоре с Тем-Кого-Нельзя-Называть. молчание Эмили только заставило его надавить еще сильнее. - Судя по Вашему молчанию, Вы не хотите отрицать обвинения?

При этих словах Эмили просто подняла голову, ее глаза остекленели. Когда Министр не

услышал ответа, он нажал еще сильнее, его тон повысился.

- Я провел много лет в своей карьере, выслеживая представителей Вашего вида, и никогда не видел и не испытывал такой...решительности в их действиях. Руфус Скримджер оглядел Эмили, словно пытаясь расшифровать ее молчание. Вы не хотите обмениваться информацией? Ваша жизнь в наших руках, моя дорогая. Вам повезло, что Вас отправили в Азкабан. Те, кто предоставляет информацию, полезную для нашего дела, получают послабления.
- Я не намерена смириться со своей судьбой, Министр. Я просто не могу говорить то, что Вы так хотите услышать. Эмили заговорила, ее голос с трудом сохранял громкость.
- Что значит не можете? Это простой вопрос. Какие цели преследовал Темный Лорд в Хогвартсе, кто еще следует за ним, Пожиратель Смерти?
- Я...я...я ... Эмили замолчала, не позволяя себе продолжать.
- Выкладывай, девочка.
- Я буквально не могу Вам сказать, каждое слово было подчеркнуто.
- Значит, твой выбор смерть? спросил Министр, еще больше настаивая, чтобы попытаться получить то, что он хотел.

Дыхание Эмили участилось, ее глаза осматривали комнату, пока не остановились на единственном человеке, которого она пыталась найти. Гарри нахмурился, как будто глубоко задумался. Впервые за несколько недель его глаза встретились с ее глазами, и это чувство было больше, чем они оба могли объяснить. Прилив силы, тепла воспламенил их обоих. Это заставило ее схватиться за стул, она почувствовала...силу...мощную магию, проходящую через нее. Если бы она не сдержала его, то, клянусь, смогла бы снять удерживающие ее сейчас путы. Этот краткий прилив сил придал ей смелости продолжать.

- Вам нужна информация, Министр, информация, которую могу предоставить только я. Информация, которой я более, чем счастлива делиться сама. Все это я могу дать Вам, но Вы должны...Вы должны увидеть. С помощью легилеменции заглянуть в мои мысли...мои воспоминания. Узы, которые связывают меня, заставляют меня молчать, но мой разум свободен, чтобы Вы могли видеть. Выбор за Вами. Я свободно предлагаю Вам свои воспоминания и свое прошлое. Все объяснения, которых Вы жаждете, правда обо мне лежит в моем прошлом, в моем уме.
- Легилименция использовалась только при определенных обстоятельствах в рамках этого суда и его процедур. Что...что именно Вы предлагаете Блэк? спросил Министр.
- Я прошу разрешения наложить на меня заклятие. Вы и вся комната, если они пожелают, можете видеть. Я могу только открыть дверь в свой разум, Вы должны сами выбрать, пройти через нее или нет. Это достаточно сложное заклинание, по крайней мере, с таким количеством свидетелей, которые могут захотеть знать.
- Мы не можем подвергать кого-либо риску ради разгадки шарады. из Совета раздался голос.
- Возможно, Темный Лорд проклял ее, чтобы сохранить свои планы в тайне. заговорил другой.
- Долохов сказал, что она ближе к Тому-Кого-Нельзя-Называть, чем кто-либо из тех, кого он видел раньше.

- Если это правда, то это может быть трюк!
- Да, но, возможно, это единственный способ добыть нужную нам информацию, Министр.

Скримджер хмуро посмотрел на Эмили. Гарри мог сказать, что ему не нравится эта идея, но еще больше он ненавидел саму мысль о том, что не получит нужной информации.

- Единственный способ получить от меня то, что Вы ищете, Министр, - это использовать это заклинание. Либо примите это, либо делайте, что хотите. Моя судьба в Ваших руках. Я предлагаю ее Вам.

В глазах Эмили была решимость, неподдельное чувство мощи и силы, которых Гарри никогда раньше в ней не видел. Министр не мог разорвать зрительный контакт с ней в течение достаточно долгого времени.

- Если позволите, Господин Министр. раздался голос из толпы. По залу разнесся шепот, когда профессор Северус Снейп поднялся со своего места в нескольких рядах позади них.
- Северус Снейп? Профессор, кажется, из Хогвартса. спросил Министр, наклонившись к коллеге за разъяснениями.
- Да. Мне кажется, я знаю, о каком заклинании говорит Блэк, заключенная, о которой идет речь. Снейп перевел взгляд с Эмили на Министра. Я могу засвидетельствовать его безопасность, если это успокоит опасения Совета. Я могу проделать это с девушкой. Вы бы узнали, какую информацию она может дать, Министр.

Министр перевел взгляд с профессора Снейпа на Эмили и, наконец, на Совет. Они быстро зашептались друг с другом, а потом замолчали. Их глаза снова твердо остановились на Министре, словно ожидая его действий.

- Пленница не принесет пользы волшебному миру, если она мертва. То, что лежит у нее в голове, ценнее ее жизни. Я разрешаю, Северус, но пленник останется прикованным. - Министр говорил твердо.

Эмили сидела, вся дрожа, и смотрела на Скримджера. Эмили перевела взгляд с толпы на Министра и, наконец, на Снейпа.

- Скажи, когда будешь готов. Эмили глубоко вздохнула, не сводя глаз с его фигуры в толпе.
- Через несколько минут я начну заклинание. Это позволит проникнуть в ее сознание, в ее прошлое. Каждый из вас, если захочет, увидит то, что видела она. Услышь то, что слышала она.
- Северус поднял палочку.

Эмили старалась сосредоточиться, но в те несколько секунд, когда она еще не знала, что все начнется, ее разум взывал к Гарри. - Я не могу сделать это в одиночку. Мне нужна твоя помошь.

Лицо Гарри вытянулось, когда он услышал ее мягкий голос, всплывающий в его сознании.

- Что ты имеешь в виду? Чем я могу тебе помочь? мысленно ответил он.
- Я недостаточно сильна, чтобы выдержать заклинание в одиночку, не в этом состоянии и не прикованная. Мне нужно, чтобы ты и я сделали это вместе. В нас есть сила, ты, должно быть,

тоже почувствовал ее несколько мгновений назад. Я знаю, что наша сила, эта связь, заставит его работать. Мне нужна твоя помощь. Пожалуйста.

- Я постараюсь.

Эмили закрыла глаза, думая только о Гарри. Через несколько мгновений она снова почувствовала внезапный толчок. Растущее тепло разлилось по ее телу. Ее глаза вспыхнули, когда она нашла взгляд Гарри в толпе. На этот раз она не остановила бурлящую в ней силу. Она сдалась и позволила ей окутать ее. Сразу, кончики ее пальцев начали светиться...с отливом в золото.

- Шоуратим Ливиатор. - она услышала голос Снейпа позвать.

Заклинание всплыло в ее сознании, повторяясь снова и снова. Медленно, каждый дюйм ее тела становился ярче, и она могла сказать, что вся комната заметила. Затем, через несколько секунд, она почувствовала, как сотни металлических проводов внезапно вцепились в ее мозг. Она почувствовала внезапную необъяснимую боль, яростное притяжение глубоко внутри ее разума...и затем ничего.

Все вокруг нее почернело. На мгновение все, что она могла чувствовать, было ее собственное учащенное сердцебиение и быстрое ровное дыхание. Эмили ожидала, что снова окажется там, в своей комнате, в коттедже, в котором выросла. Вместо привычных холодных стен, продуваемых сквозняками, она оказалась в теплой уютной гостиной. Осматривая стену, она заметила десятки фотографий ее матери и отца...ее самой. Это ... это был дом, в котором она жила ребенком? По комнате прокатился смех. Эмили обернулась на звуки и поняла, что они принадлежат ее родителям.

http://tl.rulate.ru/book/48509/1283320